

Глава 23.

Поскольку они ехали вдоль восточных границ Бермении, Мейслон позволил Франкилу возглавить направляющийся в Кахору отряд. Разве мог кто-то знать эту землю лучше коренного берменца?

В первый же день своего путешествия они столкнулись с небольшим караваном, который принял их за разбойников. И сколько бы Франкил не пытался их переубедить, они продолжали относиться к отряду настороженно.

После того, как караван исчез в лесу, Мейслон спросил Франкила:

- Их насторожили наши доспехи?

- В наши дни лишь единицы уважают людей в доспехах, - сказав это, Франкил обвёл взглядом своих товарищей по оружию. - В глазах многих такие, как мы - дураки.

Когда Франкил, прищиприв коня, поскакал вперёд, к Мейслону подъехал Антрем:

- Может, нам следовало пойти с караваном?

Мейслон, приподняв бровь, посмотрел на своего лысого друга.

- Просто мысль. Не обращай внимания, - сказал Антрем, после чего направил коня вперёд.

К полудню третьего дня на горизонте замаячило огромное каменное сооружение, башни которого, казалось, упирались в серые облака.

- Мы обогнём крепость Карун, пройдя мимо озера Львиной Пасти, - Франкил не предлагал, а просто ставил всех в известность.

Сверившись со своей картой, Мейслон понял, что Франкил выбрал до Кахоры не самый близкий путь.

"Никто не знает берменские земли лучше берменца", - напомнил он себе, подавляя желание спросить.

Они потратили день, чтобы обойти с западной стороны крепость. На ночь разбили лагерь у озера, о котором говорил Франкил, а следующим утром двинулись на юг, к лапондийским лесам.

- Русакийский шпион, - дёрнул подбородком в сторону далёкой фигуры всадника рыжеволосый Данис.

После того, как Бергам решился сделать ставку, они вдвоём погнались за всадником, к этому времени уже исчезнувшим за горизонтом.

К удивлению Мейслона, остальные рыцари не обратили на их уход никакого внимания.

- Разве мы не должны поехать за ними? Что если им понадобится помощь? - спросил он.

- Они скоро вернутся, - небрежно ответил Франкил. - Шпиона сложно поймать.

- А что, если он не шпион?

- Поверь мне, шпион, - продолжил настаивать Франкил. - Русакийцы, когда Карун находится не под их властью, вечно посылают сюда шпионов.

Мейслон усмехнулся:

- Он так часто переходит из рук в руки?

Берменский капитан тяжело вздохнул:

- Как бы абсурдно это не звучало, но да. Берменцы и русакийцы веками сражаются за эту крепость, и каков результат? Множество мужчин и юношей погибло из-за этого бесполезного куска камня.

Возможно, Мейслону следовало рассказать Франкилу, что сделал его покойный отец, чтобы защитить стоящий на его земле бесполезный кусок камня.

- Нельзя винить в кровопролитии одну сторону, как и нельзя обвинять хозяина в том, что он защищает свою законную собственность.

- А как определить, кто является законным собственником? Эту крепость построили берменцы в регионе, доставшемся им после раскола империи. Русакийцы настаивают, что кусок земли, на котором построена крепость, принадлежал им ещё до правления Горана Великого, - сказав это, Франкил смерил Мейслона пристальным взглядом, наблюдая за его реакцией. - Что ты об этом думаешь?

Крепость принадлежала берменцам, земля - русакийцам. Действительно сложная дилемма.

- Сравнять крепость с землёй. Вернуть землю русакийцам. Заплатить берменцам, чтобы они смогли построить крепость в другом месте, - подумав, сказал Мейслон.

- Не получился бы из тебя король, - усмехнулся Франкил. - Хотел бы я, чтобы все вопросы решались так просто. Есть много подобных крепостей, построенных на границах соседних королевств. Уверен, если б сейчас нами правил Горан, он легко смог бы уладить все приграничные вопросы.

- И как бы, по твоему, поступил Горан?

- Покорил бы все королевства и уничтожил эти проклятые границы.

Вскоре, как и предсказывал Франкил, Данис и Бергам вернулись. По хмурому лицу Бергама не составило труда понять, кто выиграл пари.

На шестой день они пересекали лес Лапонди.

- Почти дома, - пробормотал Антрем. Должно быть, в этот момент он думал о своей родине.

Мейслон внезапно задумался. Ему стало интересно, в какие игры мог играть воспитанный бандитами ребёнок, но он не стал спрашивать. Было неразумно подпитывать тоску Антрема по его дикому прошлому.

Спустя два дня зелёные поля сменились пустыней. Они приближались к королевству Мюрасен.

- Теперь ты командир, - сказал Мейслону Франкил, когда они на восьмую ночь пути начали разбивать лагерь. - Никто из нас никогда здесь не был.

- Тогда приготовьтесь к нестерпимой жаре, - сказал Мейслон, отхлебнув из почти пустого бурдюка. - Попрощайтесь к комфортом. Мюрасен не такой приветливый, как Бермения., - сказав это, он протянул Франкилу бурдюк с остатками вина.

- Не нужно, Мейслон. Спасибо, - покачал головой Франкил.

- Я бы на твоём месте не стал отказываться, - Мейслон снова протянул Франкилу бурдюк. - Кто знает, вдруг это последняя капля вина, которую тебе доведется выпить.

На губах Франкила появилась странная улыбка:

- Я не пью, Мейслон. После того, как убил своего брата больше не пью.

Мейслону потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что Франкил не шутит.

- Брата по оружию? - спросил он.

- Нет, друг, родного брата. Человека, которого родила моя мать. Это грех, заставивший меня покинуть отчий дом.

Мейслон понимал, что будет слишком груб, если начнёт смеяться над подобным совпадением – встречей двух убийц близких людей.

- Бергам, Данис и остальные... они тоже убили кого-то из родственников?

- Что за чушь? Конечно же, нет! - рассмеялся Франкил. - Мы были кавалерийским отрядом в Рамосе. Я был их капитаном. В ночь убийства брата я решил навсегда покинуть Рамос и Бермению. Бергам и Данис догнали меня в пути, собираясь уговорить вернуться, но судьба распорядилась по-другому. К концу месяца в Скандивии к нам присоединились ещё семь братьев по оружию.

Мейслон мог легко понять, через что прошёл Франкил, но не его соратники. Они были слишком хорошими людьми.

- Ты уверен, что никто не ждёт дома их возвращения?

- Ты когда-нибудь сражался бок о бок в течение года или хотя бы месяца с одной и той же группой людей? - сказав это, Франкил пристально посмотрел на Даниса, рассматривающего свой приз - кинжал, раньше принадлежащий Бергуму. - Только после того, как у тебя появятся такие боевые товарищи, ты поймёшь, насколько крепкой может быть связь между братьями по оружию, - он покосился на Мейслона. - Если я и должен о ком-то беспокоиться, так это о тебе. Я не уверен, что тебя никто не ждёт дома.

Само собой, бывший капитан не мог знать того, что, даже почувстуй Мейслон тоску по дому, он не осмелился бы ещё раз пересечь Великую Пустыню. Пережив это однажды, он не был уверен, что во второй раз ему также повезёт.

На девятый день пути отряд Мейслона достиг северо-западной границы королевства песков. Хотя гордые берментские рыцари не протестовали против визита в эту страну, Мейслон готов был поспорить на что угодно, что завтра они начнут нять.

На следующий день они, наконец, добрались до Кахоры:

- Солнце палит, словно в аду, - пожаловался Бергам, когда Мейслон по улицам Кахоры повёл свою компанию к дому Бумара.

- Это ты ещё не видел ада, - усмехнулся Мейслон. Насколько он знал, такая погода в Мюрасене считалось вполне нормальный. Лето ещё даже не наступило.

Антрем, прищпорив коня, подъехал к Мейслону:

- У нас будут большие неприятности, если твой мюрасенский друг не найдёт этого проклятого мастера гильдии.

- Возможно, у тебя нет причин я ему доверять, но и сомневаться в нём тоже, - сказал Мейслон.

- Просто меня не покидает плохое предчувствие, - пожал плечами Антрэм. - Надеюсь, я ошибаюсь.

- Я тоже на это надеюсь, - спешившись, Мейслон приблизился к выглядевшему заброшенным дому. Он, наверное, постучал в дверь десяток раз, но изнутри не донеслось ни звука.

Антрем нахмурился:

- Выглядит не слишком многообещающе...

- Нам не нужен Бумар, чтобы найти Зияда. Я знаю, где он может быть.

Вскочив в седло, Мейслон ударил коня по бокам:

- Следуйте за мной.

Вскоре Мейслон со своей небольшой армией добрался до Фонтанной Площади, где находилась вонючая таверна. Он надеялся, что сегодня там не будут подавать баранину.

Добравшись до места, он увидел своего товарища-мюрасенца, болтающего с толстым трактирщиком.

- Мейслон! Ты вернулся! - воскликнул Зияд, распахивая объятия.

- Я выполнил свою часть работы, - сказал Мейслон, когда его компания вошла в таверну. - Что насчёт тебя?

- Ух ты! - восхитился Зияд. - Ты привёл с собой целую армию!

- Армия? Парни, вы собираетесь устроить здесь войну? - спросил трактирщик.

Когда Мейслон кивнул в сторону свободного длинного стола, все следовавшие за ним мужчины направились туда.

- Никаких войн, не волнуйся, - покачал головой Зияд. - Поговорим позже.

За длинным столом сидело двенадцать человек: во главе - Мейслон, справа от него Антрем, а слева - Франкил. Не желая выслушивать хвастливые рассказы Зияда, Мейслон, кратко представив ему капитана Франкила и его рыцарей, спросил:

- Расскажи, как прошла твоя встреча с мастером гильдии?

- Ты имеешь в виду Саиба? Найти его не составило труда. Я же сказал тебе: Кахора - мой город. Сказав это, Зияд заговорчески подмигнул.

- А конкретнее? - хриплым голосом спросил Антрем. - Ты убедил его нанять нас для борьбы с Призраками?

- Да, убедил, - широко улыбнувшись, ответил Зияд. - Но не с Призраками.

- А с кем тогда? - спросил Мейслон голосом, в котором явно слышались отголоски разочарования.

- Я же говорил тебе, что у меня насчёт него плохое предчувствие, - хлопнул массивной ладонью по столу Антрем.

- Братья... братья, послушайте, - взмахнул рукой Зияд. - Ему понравилась наша идея атаковать разбойников в их логовах, вместо того, чтобы ждать, пока они нападут на караваны. Но он сказал, что не готов послать столько храбрецов на верную гибель.

- И? - поторопил его Мейслон.

- За последние четыре месяца его караваны были атакованы на Северной Дороге кочевниками восемь раз. Никто не знает их точного местоположения и количества. По словам нескольких выживших, налётчикам от двадцати до двадцати пяти лет.

- И, конечно же, все верхом, - сказал Антрем.

Зияд кивнул:

- Так и есть.

- Чёрт! - Антрем посмотрел на Мейслона. - Тогда нам понадобится больше людей.

- Если мы собираемся это сделать, нужно поторопиться, - сказал Зияд. - Саиб уже давно ждёт.

- Капитан, - Мейслон посмотрел на Франкила, - нам нужно больше людей, чтобы противостоять кочевникам?

- Если у кочевников лёгкая броня, то нет.

- Берменцы - лучшие всадники Горании, мой друг, - криво усмехнулся Бергам.

Зияд засмеялся:

- Это ровно до тех пор, пока им не преградят путь мюрасенские мамлюки.

- Надеюсь, этого не произойдет, - заключил Мейслон. - Зияд, отправляйся к Саибу. Скажи, что мы согласны. Как только поговоришь с ним, возвращайся назад. Нам нужно кое-что обговорить.

- Слушаюсь, командир, - отдав Мейслону честь, Зияд поднялся. - До встречи, братья.

Из всех ему ответил один лишь Данис, в то время, как Антрем сокрушённо покачал головой.

- Сегодня мы немного отдохнём, - сказал Франкил после того, как Зияд ушёл. - А завтра с первыми лучами солнца отправимся на Северную Дорогу искать кочевников.

Мейслон всё это время сидел, откинувшись на спинку сиденья и заложив руки за голову.

- А что, если мы заставим их найти нас? - предложил он.

<http://tl.rulate.ru/book/60360/1561953>